

Наталья Денисова

САМОЗВАНКА
И ЦАРЬ СКОРПИОНОВ

Наталья Денисова

Самозванка и царь скорпионов

«Автор»

2025

Денисова Н.

Самозванка и царь скорпионов / Н. Денисова — «Автор», 2025

Союз царя скорпионов и княжны Сейслоу из клана нагов – залог мира и процветания Свишерры, но... За несколько дней до свадьбы невеста сбежала в другой мир. Артефактора, который ей в этом помог, ждала смерть, но его сестра, красавица Лоусли, в обмен на жизнь и свободу брата согласилась занять место сбежавшей княжны. Ей предстоит стать царицей и хранить секреты, от которых зависит судьба всего королевства. Лоусли была уверена, что справится, но судьба одно за другим подбрасывает все новые и новые испытания.

© Денисова Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1 глава	5
2 глава	7
3 глава	9
5 глава	11
6 глава	13
7 глава	14
8 глава	15
9 глава	16
10 глава	17
11 глава	19
12 глава	20
13 глава	21
14 глава	22
15 глава	23
16 глава	24
17 глава	26
18 глава	28
19 глава	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Наталья Денисова

Самозванка и царь скорпионов

1 глава

– Лоусли! Лоусли! – сильные руки трясли меня за плечи, и я, приоткрыв один глаз, взглянула на нарушителя моего спокойствия.

Джемис был взбудоражен, словно произошло нечто из ряда вон выходящее. Но меня его горящий взгляд и взлохмаченные волосы ничуть не взволновали. Такое с моим единоутробным братом случалось довольно часто. Одержимый некоей идеей, Джемис мог ворваться в мои покои посреди ночи (вот прямо как сейчас) и без умолку трещать несколько часов подряд.

– Я безумно устала и очень хочу спать, – выдала я очевидную для меня и совершенно неинтересную для брата истину.

На небе ярко светили луна и звезды, напоминая, что до утра ещё довольно долго, а новый день обещает быть таким же тяжёлым, как и все ему предшествующие. Отдых был мне просто необходим. Я работала при дворе главной помощницей самой княжны Сейслоу – единственной дочери великого князя Шимеша, владыки клана нагов. И хоть это назначение и должно было стать великой честью для меня и всей семьи Перишей, девица оказалась на редкость капризной и бестолковой, что еще сильнее подпортило и без того плачевные дела нашего обнищавшего рода. Красавице княжне невозможно было угодить, а предстоящая свадьба с царем скорпионов Регнаром Великим, которая должна была положить конец вражде между нашими кланами, и вовсе сделала Сейслоу невыносимой. Княжна считала, что этот брак уничтожит ее, ведь скорпионы так сильно отличаются от всех прочих рас. Ходили слухи, что по их венам течет вовсе не кровь, как у прочих оборотней, а самый что ни на есть настоящий яд. И оттого принято было считать их суровыми, неумолимыми и даже жестокими. Скорпионов опасались во все времена все без исключения расы, что обитали на Свишерре. Не боялись их лишь наги, ведь змеи, как известно, и сами состоят с ядами в очень тесных отношениях. Скорпионы и наги испокон веков делили власть, но, по мнению Регнара Великого из рода завоевателей, настала пора положить конец многолетней вражде. Именно царь скорпионов предложил объединить кланы, пожелав жениться на единственной дочери князя Шимеша – княжне Сейслоу. Никогда прежде скорпионы и наги не вступали в подобные союзы, предпочитая жениться на себе подобных. По крайней мере, нигде не были подтверждены браки между представителями двух враждующих кланов: ни в древних свитках, ни в более поздних рукописях. Даже подобных слухов старались избегать, считая их недостойными. Княжне Сейслоу и царю Регнару предстояло стать первой парой, чье потомство будет принадлежать сразу двум кланам – нагам и скорпионам. И совсем неважно, чей оборот унаследуют будущие дети, они все равно будут потомками сразу двух кланов.

От мыслей о предстоящем торжестве и хлопотах, которое оно сулит, меня отвлек горячий шепот Джемиса.

– Лоусли, помнишь, я говорил, что раздобуду достаточно золота и драгоценных камней, чтобы ты могла выбрать любого оборотня себе в мужья?

Ещё бы я не помнила, ведь этот разговор состоялся всего несколько дней назад!

– И я тогда ответила, что мне не нужно приданое. Я могу выйти замуж за простого парня. Главное, чтобы он был добрым и работающим, – ответила я, устало потирая глаза. – И мое мнение ничуть не изменилось за эти дни.

Джемис недовольно поморщился от моих слов, но все же не стал развивать тираду, на которую в прошлый свой ночной визит потратил не менее часа.

– Я, как глава семьи, просто обязан позаботиться о тебе! – кричал тогда брат.

– В твоём понимании, выдать меня замуж, означает заботу? – задыхнулась от возмущения я, не помышлявшая до этого мгновения о выборе супруга. Мне казалось, что все идёт неплохо. Финансовые дела потихоньку начали налаживаться после моего назначения главной помощницей княжны. По крайней мере, мы начали платить по счетам, а это уже был большой прогресс. После отъезда отца нам пришлось несладко. Денег, оставленных им, хватило лишь на полгода, а экспедиция в северные земли затянулась на несколько лет. Я порой задумывалась о том, вернётся ли отец вообще, но тут же гнала эти мысли прочь. Конечно же, вернётся! Не мог же он оставить меня на попечение Джемиса, в самом деле?

Я вновь покосилась на брата, глаза которого неистово блестели при лунном свете, демонстрируя вытянутые змеиные зрачки. Что же он опять задумал?

Я медленно села на кровати, скрестив руки на груди. Знаю же, что Джемис не уйдет, пока я его не выслушаю, так к чему тратить время?

– Давай уж теперь рассказывай, что там с золотом, драгоценными камнями и кандидатами в мужья, – нехотя, пробубнила я.

– Ехидничаешь, значит? – попытался обидеться Джемис, но тут же оживился, вероятно, вспомнив что-то приятное. – И очень даже зря. Теперь у тебя есть такое приданное, Лоусли, что можешь выбрать в мужья любого.

– Прямо-таки любого? – усмехнулась я недоверчиво.

– Кого душа пожелает, – усердно закивал Джемис. В такт движениям золотистые кудряшки на голове брата принялись забавно подпрыгивать.

"Какой всё-таки Джемис чудак, – подумала я. – Отец точно не стал бы оставлять меня с ним надолго по собственной воле."

Говорить об этом брату я, конечно же, не стала, лишь ещё больше забеспокоилась о судьбе родителя, который по воле князя возглавил экспедицию в северные земли – обитель людей. Зарядив древние амулеты, папа должен был вернуться в Свищерру, но задержался...

– Лоусли, у тебя теперь вообще будет все, что только пожелаешь! И я не только про будущего мужа...

Я насторожилась. Неужели Джемис говорит правду, и ему действительно удалось раздобыть для меня солидное приданное?

Парень вскочил на ноги. Его ладони на несколько мгновений утонули в карманах широких штанов, а затем появились перед моими глазами, переливаясь блеском золота и разномастных драгоценных камней.

– Джемис, но откуда все это?! – воскликнула я удивленно.

– Это лишь малая часть, – самодовольно усмехнулся брат. – Внизу несколько десятков сундуков с таким же содержимым.

Джемис демонстративно перекинул украшения из ладони в ладонь, при этом улыбаясь в тридцать два белоснежных зуба.

– И что же тебе пришлось сделать ради всех этих сокровищ? – едва ворочая языком от страха, прошептала я, понимая, что никто не стал бы за красивые глаза одаривать моего брата такими богатствами. А мысли о том, что Джемис мог все это украсть, у меня не возникло ни на секунду. Ни один из рода Периш никогда, ни при каких обстоятельствах не взял бы чужого. Для нас воровство – табу. Во все времена, даже такие непростые, как сейчас.

2 глава

Я бросилась вниз по лестнице, в чем была: босая и в ночной рубашке. От соблюдения правил приличия меня отделяли несколько десятков сундуков, которые, по словам Джемиса, ожидали меня в гостиной.

Я до последнего надеялась, что брат неудачно пошутил надо мной. А все, что я видела в спальней, не более, чем ловкий фокус посредственного артефактора. Но, спустившись на первый этаж, я обнаружила, что, увы, наша скромная гостиная действительно превратилась в сокровищницу.

– И где же ты все это взял? – затаив дыхание, спросила я, понимая, что от ответа Джемиса зависит слишком многое. Наше благополучие как минимум. А может стать, даже жизнь и свобода.

Между тем парень не спеша прошёлся по помещению. Он с удовольствием касался драгоценностей, которые едва не падали на каменный пол из открытых сундуков. Сначала делал это кончиками пальцев, а затем и вовсе принялся зачерпывать сокровища ладонями. С характерным звоном драгоценный металл падал в сундуки и на каменный пол, создавая особую чарующую атмосферу. Мне бы радоваться неожиданно свалившемуся на голову богатству, но я, в отличие от Джемиса, была в ладах с реальностью. А она мне подсказывала – брат влип во что-то очень серьезное.

– Отвечай же! Откуда здесь это? – прикрикнула я, с силой топнув ногой. Острая боль тут же пронзила босую ступню, но я не обратила на это должного внимания. Намного важнее было узнать, что натворил мой брат.

Джемис на несколько секунд остановил сосредоточенный взгляд на моем лице, словно обдумывая, говорить правду или же выдумать правдоподобную ложь. Я покачала головой, давая понять, что если он сейчас соврет, будет только хуже. Уж Джемису ли не знать, что я сумею раскусить его в два счета? А как иначе? Мы же близнецы и не расставались друг с другом никогда в жизни. Разве что на день, но даже тогда умудрялись безумно соскучиться друг по другу, а после встречи рассказывать обо все, что произошло. Я знала брата, как саму себя. И он меня тоже. Поэтому и скрывать от меня Джемис ничего не стал.

С широкой улыбкой на счастливом лице брат выдал:

– Я продал артефакт!

– Продал артефакт... – глупо повторила я, пытаясь сообразить, о чем именно говорит Джемис. И какой такой артефакт может стоить нескольких десятков полных золота и драгоценных камней сундуков?

Наш отец, Дрефс Периш, был главным артефактором клана нагов. Выдающимся, невероятно умным и изобретательным. За что его и ценили при дворе князя Шимеша. Отец всю свою жизнь собирал артефакты, изучал их и создавал новые. В нашем доме различных экземпляров было немало. Особенно в его кабинете. И как могло быть иначе, если всю свою жизнь отец посвятил именно артефакторике? Дети у него были на втором плане. Мы с Джемисом с детства в основном были предоставлены сами себе. Вернее, друг другу. И хоть характеры брата и сестры кардинально отличались, мы были очень близки. Прежде Джемис не интересовался делами отца, но после его отъезда все изменилось. Брат начал часами напролет пропадать в его кабинете. Чем именно он был там занят, меня волновало мало. До этой ночи.

Я знала, что в основном все артефакты, что находились в доме, были незаряженными или не особо ценными. Остальные экземпляры отец забрал с собой в экспедицию. Именно для их подзарядки он и отправился в северные земли, где находились поселения людей. Но, вероятно, мне было известно не все.

– Так какой из артефактов отца ты продал? – задала я вполне логичный вопрос. Я не могла даже представить, что хоть один из них мог стоить целое состояние.

При лунном свете я не могла этого видеть наверняка, но мне показалось, что Джемис покраснел. Его взгляд растерянно забегал по комнате в поисках укрытия. Но разве возможно спрятаться от родной сестры?

– Перегрин, – хриплым голосом ответил Джемис.

Его взгляд вновь стал змеиным – с вытянутым зрачком и жёлтой радужкой, что выдавало крайнее волнение брата.

– Нет, – покачала я головой, не желая верить услышанному.

Отец не мог заниматься подобным! Он честный оборотень, не способный на преступление. А создание Перегрин– единственного амулета, способного построить мост между мирами, в Свишерре карается смертью. Отец не стал бы рисковать ни своей репутацией, ни нашими жизнями...

– Я не говорил, что Перегрин создал отец, – ответил Джемис, словно прочитав мои мысли. – Ты права, он бы не стал этого делать.

– Прошу, только не говори, что ты причастен к созданию запрещенного артефакта, – прошептала я испуганно, заранее зная ответ на свой вопрос.

3 глава

– Я должен был подарить тебе достойную жизнь! Я не мог больше смотреть на то, как моя сестра, моя Лоусли, влачит жалкое существование, не имея возможности выбрать достойного оборотня себе в мужа! – горячо воскликнул Джемис. – И именно поэтому согласился на столь щедрое предложение...

– Ты продал душу за то, чтобы я вышла замуж за апэкса и даже не спросил нужна ли мне такая жертва?! – закричала я в сердцах.

– Ничего я не продавал, – обижено надул губы Джемис совсем как в детстве. – Кроме амулета, конечно.

Я нервно прошлась по гостиной, то и дело хватаясь за голову от отчаяния. Туда-сюда. Мимо треклятых сундуков с золотом, будь они неладны.

– Когда отец вернётся, – зашипела я рассерженно. – Он не простит тебе этого. И мне тоже не простит, за то, что недоглядела.

– Ты до сих веришь, что отец вернется? – спросил Джемис, не скрывая досады в голосе. – Действительно, Лоусли, как ты можешь продолжать ждать, когда прошло целых два года с его отъезда?

Я судорожно всхлипнула и сердито посмотрела на брата.

– Я буду ждать до того момента, пока не получу известие о его гибели!

На самом деле я была уверена, что Джемис тоже надеется, что отец рано или поздно приплывет домой живой и невредимый, а столь долгому отсутствию найдется логичное объяснение.

Я вновь прошлась по комнате, стараясь взять себя в руки.

– Значит, имя заказчика тебе неизвестно? – спросила я.

– Нет, он решил сохранить инкогнито, – последовал хмурый ответ.

Это было неудивительно. Любое участие в создании запрещённого амулета каралось смертной казнью. И тот, кому так срочно понадобился Перегрин, рисковал не меньше Джемиса, изготовившего его.

– Мы должны все это спрятать, – приняла я единственное верное решение, окидывая сундуки беглым взглядом. – И надеяться, что эта грязная история никогда не всплывёт.

Но утром моим надеждам на благополучный исход дела суждено было разбиться вдребезги. Я проснулась от гулких ударов о деревянную поверхность и громких, сердитых криков. Я тут же вскочила с постели, словно ошпаренная, и бросилась к окну. На крыльце нашего дома стояла дюжина стражников, вооруженных копьями с острыми наконечниками. По суровым выражениям на лицах сильнейших нагов нашего королевства я поняла – явились они не с благими вестями и мирными намерениями, а очень даже наоборот.

4 глава

Нас не вели под конвоем и не сняли дарующие магию артефакты, лишь объявили, что мы вызваны во дворец на аудиенцию с князем Шимешем. Все это несказанно радовало. Возможно, мы лишь подозреваемые, нас допросят и отпустят домой? Я очень на это надеялась. Главное, чтобы не стали обыскивать дом, потому что несколько десятков сундуков, битком набитых золотом, вызовут ещё больше подозрений и укажут на нашу причастность к этому ужасному преступлению.

Джемис за всю дорогу не проронил ни слова, шел с непроницаемым лицом. Я тоже молчала, боясь сболтнуть лишнего. Возможно, у брата есть какой-то план? Может быть, он придумал что-то на этот случай?

Хотя как раз в этом я очень сильно сомневалась. Джемис определенно не был стратегом. Идея, зародившаяся в его кучерявой голове, могла заставить молодого нага свернуть горы. Он

был способен на многое, если этого очень хотел. Но действовал Джемис всегда импульсивно, ни о каком хитроумном плане и речи быть не могло.

Я ругала себя на чем свет стоит за то, что не уделила должного внимания увлечению брата артефакторикой. Я думала, это пройдет само по себе, ведь долго одним и тем же делом Джемис заниматься не мог. По своей природе он был слишком неусидчив. Ужик на раскаленном от солнца песке. Я против воли улыбнулась, вспомнив, как отец ласково говорил так о Джемисе. Как же я по нему скучала. Как мне не хватало сильного, надежного плеча рядом. Будь отец в городе, он непременно заметил бы попытки Джемиса ввязаться в преступную деятельность и пресек их на корню.

Улыбка быстро сошла с моего лица, ведь ни ностальгия по детству, ни воспоминания об отце не могли отвлечь от ужасающей действительности. А она была именно таковой – пугающей до дрожи, до оцепенения, до потери сознания, ведь мы в сопровождении стражи с каждым шагом становились все ближе и ближе ко дворцу князя Шимеша – предводителя клана нагов.

В последнее время я проводила во дворце дни напролет. От рассвета и до заката, так сказать. Капризной княжне Сейслоу могло понадобиться все что угодно, а я по долгу своей службы обязана была ей угождать. О, нет, конечно же, я не была обычной служанкой. Не подносила угощения, не помогала надевать наряды и принимать ванну ее достопочтенной персоне. Этой неприятной участи удостаивались лишь мизэросы – самые слабые из оборотней. Я же числилась придворной дамой, которая должна была быть княжне кем-то вроде лучшей подруги. Обсуждать все сплетни двора, помогать блистать на балах, быть готовой в любой момент поддержать любую беседу... В общем, делать все то, к чему у меня не лежала душа. Почему на эту роль княжна Сейслоу выбрала именно меня, ни мне, ни кому бы то другому из ее окружения до сих пор было неясно. Сама красавица на этот вопрос отвечала довольно просто: "Я так хочу". И на этом все. Что происходило в ее дивной головке, не знал никто. Но я порой начинала догадываться, что за капризами и жеманством скрывается совершенно другой человек. Но выяснить, что на самом деле представляет собой княжна Сейслоу, мне, похоже, теперь не грозит. После того, что совершил Джемис, на наш род падёт несмываемое пятно позора. И никакими усилиями, никакими благами от него уже не отмыться. Хотя, скорее всего, этого нам тоже удастся избежать, ведь мы последние его представители. Скорее всего, и меня, и Джемиса казнят этим же днём.

Несколько капелек холодного пота скатились по спине. И это несмотря на то, что на улице стояла невыносимая жара. В это время года в Шаймехане, столице клана нагов, роскошном каменном городе, всегда так жарко. Оттого горожане стараются днём носа не показывать из своих домов, а уж кто осмелился, кутается в длинные до пят рубахи, а на голову повязывает платок. И все это, чтобы не получить сильнейшие солнечные ожоги. От них могут спасти разве что артефакты, но они стоят очень дорого, и далеко не каждый горожанин может позволить себе подобного рода траты. Жизнь в Шаймехане начинает кипеть вечером, когда солнце заходит за горизонт. Разворачивается торговля, с каждой улицы доносятся звуки веселой музыки и оживленные голоса. Как и у большинства жителей Шаймехана, вечер – мое любимое время суток. После тяжелого дня можно слиться с потоком горожан, насладиться суетой, вечерней прохладой и, наконец, перестать делать вид, что мне нравится работать при дворе. Вечером я могу снова быть самой собой, что дорогого стоит, как оказалось. Но вполне может статься, что мы с Джемисом этого времени уже не застанем...

5 глава

Попасть на аудиенцию к князю Шимешу могли немногие. Это удавалось лишь избранным. Приближенным или же особо отличившимся нагам. Таковым был и мой отец. За свои труды в создании артефактов он удостоился великой чести служить самому владыке, получил почетный титул, который должен был по наследству перейти к его сыну...

Я судорожно вздохнула, понимая, как сильно мы подвели отца. Когда он вернется... Если он вернется... Сгорит со стыда. Возможно, даже к лучшему, что отец сгинул в пути, не застав момент, когда его горячо любимые дети предстанут перед князем в роли опасных преступников. Не увидит, как нас повесят на площади на радость зевакам...

От горьких мыслей меня отвлек зычный голос камердинера.

–Джемис и Лоусли Периш, – объявил он о нашем прибытии.

Я постаралась придать своему лицу невозмутимое выражение точь-в-точь как у Джемиса. Сама же была напряжена, словно натянутая тетива лука. На негнущихся ногах я поплелась вслед за стражниками. Тот факт, что нас не кинули сразу же в темницу, больше не радовал. Раз князь Шимеш решил допросить лично, может статься, что дело намного серьезнее, чем я предполагала. Хотя казалось бы, что может быть еще хуже, чем создание запретного артефакта? Даже если бы Джемис бил кого-то, у нас было бы больше шансов выйти из передраги живыми. Можно было бы найти какие-то оправдания, подключить природное обаяние, связи отца, наконец, обвинить саму жертву в нападении. А так у нас просто не было выхода. Создание Перегриня (даже если это была лишь жалкая попытка) всегда каралось смертью.

Пока мы шли по безлюдному городу под лучами беспощадного солнца до дворца князя Шимеша, я задалась вопросом – где Джемис взял осколок рубина Безликого Странника, необходимый для создания запретного артефакта? Спросить напрямую у брата при наличии стольких свидетелей я просто-напросто не могла. Это бы лишило нас хотя бы крошечного шанса на спасение. Оставалось дожидаться подходящего момента, чтобы задать Джемису все интересующие меня вопросы. Ночью было особо не до этого, так как мы были заняты перетаскиванием вновь приобретенных сокровищ в подвальные помещения дома. Работа была не из простых, но справиться с непосильной ношей в виде нескольких десятков битком набитых золотом, серебром и драгоценными камнями сундуков, помогли артефакты, оставленные отцом.

Сейчас же меня помимо вопроса о возникновении осколка рубина Безликого Странника, без которого невозможно создание запретного артефакта, волновала ещё техническая составляющая. При всем моем уважении и любви к брату я была более чем уверена, что он не настолько хорош в артефакторике, чтобы создать настоящий Перегрин. Подделку, которая и близко не способна на настоящее перемещение между мирами, ещё возможно. Но не более того. Значит, его обманули. Или же подставили.

Князь Шимеш был не только самым сильным нагом в Свишерре, но и обладал недюжинным умом, за что его и любили в народе. Возможно, он сам догадался, что Джемис не мог создать такой сложный и энерго затратный артефакт? Понял, что это лишь баловство и не более того, немного пожурит и отпустит восвояси? Все же наш отец и князь были практически друзьями до его отъезда на Северные земли... И именно поэтому князь Шимеш вызвал нас на аудиенцию во дворец, а не приказал кинуть в темницу? С этими воодушевляющими мыслями я вошла в роскошный тронный зал, который на несколько мгновений ослепил обилием золотых элементов в декоре.

Сам владыка восседал на троне в окружении таких же стражников, что сопровождали нас. Фигура князя выделялась на общем фоне. Он был крупнее, под расшитой золотом и драгоценными камнями рубахой перекачивались горы мышц, а взгляд буквально прожигал насквозь. Я замерла от страха и восторга одновременно. Апэкс – самый сильный, самый мощный, выдаю-

щийся оборотень. Лучший из себе подобных. Таких не встретишь на улицах города, в таверне или на рынке. Лишь во дворце. При встрече с апэксом кровь стынет в жилах и начинаешь чувствовать себя никчёмной букашкой, неспособной ни на что. Я хоть и не представитель низшей расы оборотней, но и не самая сильная из них. Обычный мэдиус. Середнячок. Да ещё и с неприятным секретом, который приходится скрывать всю свою жизнь. Единственный гибрид в клане нагов. От участи изгоя меня уберегла лишь скрытность и старания отца. Артефакт в виде браслета на запястье с вкраплением редких камней –приуцентов, блокирующий мою вторую сущность, одна из его лучших работ. Без этого браслета моя жизнь была бы сущим кошмаром, ведь гибридов во все времена считали противоестественными, грязными и недостойными. Для остальных оборотней мы хуже мизэросов, хоть и во много раз сильнее их.

6 глава

Князь Шимеш всем своим естеством излучал силу и уверенность. Стоять перед ним было и в обычной ситуации боязно, а сейчас, после того, что натворил Джемис, и подавно. У меня внутри творилось нечто невообразимое. Казалось, что от страха замерла каждая клеточка моего тела. Я не могла ни пошевелиться, ни вымолвить хотя бы слово. Но этого и не требовалось.

Великий наг поднялся со своего законно обретенного трона, чем поверг меня в ещё большее оцепенение. Мне захотелось провалиться сквозь каменный, начищенный до блеска пол. Но во что бы то ни стало, я должна была держать лицо. На кону была не только моя судьба, но и жизнь Джемиса – единственного близкого человека, который у меня остался. Без него я не представляла своего существования. Значит, я должна сделать все, чтобы его защитить.

Говорить первым имел право лишь тот, кто выше по рангу. В нашем случае это был, естественно, князь Шимеш. Даже если бы у него не было дарованной Безликим Странником власти, все равно апэкс выше мэдиуса. Это означало, что и мне, и Джемису нужно было держать рот на замке, пока нам не будет позволено открыть его.

– Вы меня разочаровали, – как гром среди ясного неба прозвучал голос главного нага.

Я вздрогнула, как и стоявший подле меня Джемис. Но ни я, ни брат не отвели взгляда от внушительной фигуры нашего предводителя. И не шелохнулись. Хотя очень хотелось бежать прочь из этого места, подальше от прожигающего насквозь взгляда зеленых глаз и от наказания, которое нас ожидает...

– Я ожидал большего от детей моего горячо любимого друга Дрефса Периша. Особенно меня разочаровала ты, Лоусли...

Я едва удержалась от возмущенного восклицания. Дел натворил мой братец, а князь обвиняет меня?!

– Разве отец не велел тебе присматривать за пылким братом? За ужиком на раскалённом от солнца песке?

Откуда Шимешу известно детское прозвище Джемиса? Неужели они с отцом действительно были настолько близки?

Брат обиженно засопел рядом. Я едва заметно ткнула его в бок, чтобы даже не помышлял высказываться по этому поводу.

Судя по всему, князь тоже считал в нашей парочке меня старшей пусть не по возрасту, но по разумности точно.

– Велел, ваше змеиное высочество, – опустив взгляд, ответила я.

– Разве не велел тебе отец оберегать его от необдуманных поступков?

Послышалось шипение, и я все же не удержалась и втянула голову в плечи. Между тем князь надвигался на меня, демонстративно или же нет полностью игнорируя моего брата.

– Велел, – покорно ответила я, чувствуя, как глаза против воли наполняются слезами.

Вот почему во всех бедах виновна оказалась я? Неужто я должна была день и ночь ходить за Джемисом, следя за всеми его передвижениями?

Князь Шимеш подавлял меня своим присутствием, но все же я начала задаваться вопросом – а что собственно происходит? Почему вместо обвинений Джемиса в изготовлении Перегрина, взбучку получаю я, словно провинившийся ребенок, недосмотревший за младшим братом?

7 глава

– Что же мне с вами делать? – пристально всматриваясь в мое лицо, прошипел князь.

Я старалась не смотреть в его изменившиеся по-змеиному желтые глаза с вытянувшимися в тонкую полоску зрачками. Я знала, что этот взгляд обладает гипнотическим действием, и я могу против воли разболтать то, о чем должна молчать, во что бы то ни стало.

– Так что же мне с вами делать, Лоусли? – князь Шимеш взял меня за подбородок и заставил поднять взгляд. Значит, все же хочет, чтобы я под гипнозом призналась? Змеиная сущность, дремавшая внутри меня, пробудилась. Я почувствовала, как она противится подавлению воли, не даёт князю завладеть моим сознанием.

– Неплохо, – отступил князь на несколько шагов и с удовлетворенной улыбкой окинул меня с головы до ног. – Даже лучше, чем я рассчитывал.

О чем он говорит? Почему все свое внимание князь нацелил на меня, а не на Джемиса? Я не понимала, что происходит. Даже предположить не могла, что творится в голове у князя, какие мысли его одолевают. Но чувствовала, что нагу от меня что-то нужно.

– Думаю, ты сможешь все исправить, – огорошил меня своими словами князь.

Я? Исправить? И что же я должна сделать? Повернуть время вспять? Уничтожить Перегрин?

Конечно же, ни один из этих вопросов я не задала вслух, но, должно быть, они были написаны у меня на лице. Иначе как объяснить, что его змеиное величество произнес торжественным тоном?

– С этого момента ты, Лоусли, займешь место моей дочери, сбежавшей княжны Сейслоу.

И пока я не успела опомниться, добавил, впервые обратив внимание на моего брата:

– А Джемис пока побудет под моим присмотром. Это будет гарантией того, что ты, Лоусли, сделаешь все для благополучия клана.

Мысли в хаотичном порядке сменяли друг друга. Княжна Сейслоу сбежала в другой мир при помощи Перегрин? Что ей двигало, я понимала. Красавица не желала вступать в естественный союз с царем скорпионов, чего никогда и не скрывала. Но неужели это повод покинуть наш мир – прекрасный Рахшон? ! И куда же она отправилась? Что там ждёт княжну? Вернётся ли она когда-нибудь домой? Этого я не знала. Зато поняла, что коварная Сейслоу и была тем самым заказчиком, который одарил Джемиса несметными сокровищами за создание запрещённого артефакта. Теперь стало ясно, откуда взялся осколок рубина Безликого Странника. Он все эти годы хранился во дворце. Сейслоу удалось его раздобыть и передать Джемису. Не собственными руками, конечно же. У такой важной особы, естественно, были союзники. Но кто осмелился спасти княжну от нежеланного брака, кто посмел пойти против воли князя Шимеша? Кто настолько смел или же предан красавице Сейслоу, что не побоялся наказания?

Я прокрутила в голове все события, происходившие во дворце за последнее время. Княжна часто отправляла послания кому-то через пташек-вестников. Раньше я этим особо не интересовалась, стараясь не совать нос в чужие дела. Но сейчас все изменилось. Сейслоу подставила моего брата, воспользовавшись его желанием подарить мне лучшую жизнь. Значит, отныне ее дела напрямую касаются и меня.

Пока я размышляла, князь Шимеш продолжал изучать меня взглядом.

– Уверен, ты станешь куда лучшей женой Регнару, чем Сейслоу.

Я вздрогнула, услышав имя того, о ком в последнее время узнала немало интересного и ужасающего одновременно. Я надеялась, что все это лишь сплетни, и на самом деле Регнар Великий из рода завоевателей не такой властный и жестокий, как его описывают в народе.

8 глава

Помолвка княжны Сейслоу и Регнара Великого из рода завоевателей должна была состояться через неделю. Жених никогда не видел невесту, как и она его. Лишь портреты будущих мужа и жены были отправлены в кланы, чтобы царь скорпионов мог любоваться красотой невесты, а княжна мужественностью жениха. Это самое изображение в золочёной рамке, отправленное в Шаймехан с гонцом из Тшехара – столицы клана скорпионов, Сейслоу с ненавистью спрятала на дно сундука под ворох одежды. И сейчас я с трепетом извлекла его оттуда и внимательно взгляделась в лицо человека, с которым мне предстояло по воле Безликого Странника связать свою судьбу. С портрета на меня смотрел смуглый мужчина с серьезным взглядом глаз цвета крепкого кофе. Регнар был хорош собой. Особой мужественной красотой. Густые черные, чуть вьющиеся волосы ниспадали на широкие плечи. На этом портрет был завершён, оставляя лишь простор для фантазии, но и без того было ясно, что жених крепкого телосложения, мускулистый и сильный. А как же иначе? Это же сам царь скорпионов – потомственный апэкс.

Джемис обещал мне, что я смогу выбрать себе в супруги любого. Но ни он, ни я и предположить не могли, что моим мужем станет тот, кто выше по рангу даже самого князя Шимеша. Предводителю нагов подчинялись лишь обитатели нашего клана, царю скорпионов же были подвластны все жители Свишерры, включая князя Шимеша. Наги и скорпионы испокон веков враждовали. Причина крылась в том, что силы наших оборотов были равны, как и численность видов на Свишерре. В попытке захватить власть случались частые стычки. Трон переходил от нагов к скорпионам и обратно бессчётное количество раз. От постоянных распрей страдали другие обитатели Свишерры. Наше государство хоть и развивалось, но недостаточно быстро из-за частой смены власти и, как следствие, изменения политических направлений. Но Регнар решил раз и навсегда положить этому конец, объединив наши враждующие кланы. Это был непростой процесс. Брачные союзы между разными видами оборотней были редки в Рахшоне, а в некоторых государствах и вовсе запрещены. Но и в Свишерре не все одобряли этот союз, но Регнар не побоялся рискнуть. И все ради процветания родного государства. Это заслуживало уважения. Не каждый оборотень, не каждый правитель готов отказаться от поисков истинной. Но Регнар Великий из рода завоевателей отважился на это, даже заведомо зная, что навсегда лишает себя возможности обрести счастье с предназначенной ему Безликим Странником женщиной – истинной парой. Но ради чего пошел на это царь скорпионов? Ради народа Свишерры и процветания вверенного ему государства? Или ради сохранения власти?

9 глава

Отложив портрет Регнара в сторону, я посмотрела на свое отражение в круглом зеркале, расположенном напротив кровати княжны Сейслоу. Достаточно бледная для нашего климата кожа, длинная шея, украшенная золотым ожерельем с крупным рубином. Ещё одним артефактом, дарованным отцом. Выющиеся светло-русые волосы, заплетённые в толстую косу. Миловидные черты на овальном лице, на котором горели печальные, немного испуганные изумрудные глаза, обрамлённые пушистыми ресницами. Я и раньше замечала внешнее сходство с княжной Сейслоу. Но сейчас осознала, насколько мы похожи. Практически сестры-близнецы. Тот же рост, та же фигура, черты лица... Никакой сестры мне даром не надо! Даже если это княжна. За братом то недоглядела...

В голове созрела одна мысль, которая с каждой секундой все крепла. Сейслоу неспроста привела меня во дворец. Она давно спланировала побег, но не могла оставить клан и отца в столь невыгодном положении. Княжна нашла себе замену в лице меня, а моего брата использовала как гарант того, что я соглашусь на подлог. А как иначе? Ради Джемиса я пошла бы и на большее, чем брак с царем скорпионов. Ради брата я бы жизнь отдала. Хотя, возможно, я уже это сделала. Кто знает, что ждёт меня в клане скорпионов? Как примут меня соратники Регнара Великого? Как сам он ко мне будет относиться...

Как я и думала, княжна Сейслоу оказалась не той, кем пыталась казаться. Весь этот цирк в виде каприз и жеманства был ради одной лишь цели – получить свободу. Я не переставала удивляться, как же хитро княжна все обставила. Нашла девушку похожую на себя, показала ее, т.е. меня своему отцу, подсказав тем самым ему выход из ситуации. И благополучно слиняла. И ведь пока все шло как по маслу. И Джемис, и я, и даже князь Шимеш действовали по составленному Сейслоу и ее соратниками сценарию. Но что если Регнар выкупит подлог? Поймет, что я вовсе не дочь князя нагов, а самозванка? Что в этом случае будет со мной? С Джемисом? Князем Шимешем? И нашим кланом?

Как бы сильно я не злилась на Сейслоу и на ее коварный план, как бы сильно не желала поквитаться, для себя я твердо решила – я должна сделать все для того, чтобы вражда между нагами и скорпионами прекратилась. Я выйду замуж за Регнара Великого из рода завоевателей и никогда не выдам своего настоящего происхождения.

Князь Шимеш сказал, что об исчезновении княжны известно немногим. И об этом, как и о том, что кто-то из окружения Сейслоу выдаст меня, не может быть и речи. Об этом предводитель нагов позаботится лично. Что ж, причин не доверять ему у меня нет. Шимеш заинтересован в этом браке не меньше, чем царь скорпионов. По крайней мере, злить его и начинать новую войну не желает, значит, сделает все для того, чтобы наша общая тайна таковой и оставалась.

А я... У меня просто нет выхода. Княжна все подстроила таким образом, чтобы после исчезновения, я заняла ее место. И мне придется все сделать в лучшем виде. Я должна подготовиться к встрече с Регнаром Великим. Всего за неделю я должна изучить все тонкости этикета, историю семьи и все, что только должна знать настоящая княжна Сейслоу.

10 глава

Разбудил меня громкий шепот Джемиса. В очередной раз. Я не сразу сообразила, где нахожусь, и что произошло накануне. А когда вспомнила... Так разозлилась. Джемис достал меня и здесь. В покоях сбежавшей княжны! И что же ему ещё от меня понадобилось? Я итак пожертвовала собой ради его спасения. Согласилась сыграть в опасную игру с царем скорпионов. Даже представить страшно, что произойдет, если он поймет, что я не настоящая княжна Сейслоу...

– Лоусли, вставай скорее!

Джемис снова принялся трясти меня за плечи, от чего я и вовсе взвилась, вскочив с постели, как ошпаренная.

– Что ты опять задумал?! – прошипела я сквозь зубы, глядя в возбужденные змеиные глаза брата.

– Нам нужно срочно бежать! – в очередной раз огорошил меня он.

– Бежать?! – в недоумении спросила я. – Ты в своем уме? Даже если нам удастся каким-то чудом миновать дворцовую охрану, куда мы пойдем?

– Я все придумал, – прошептал Джемис и принялся в красках расписывать свой "гениальный" план.

Не дослушав и половины, я устало опустилась на кровать и закрыла лицо руками.

– Ох, Джемис, когда же ты, наконец, повзрослеешь? Неужели ты считаешь, что князь Шимеш не сумеет нас нагнать на пути к Западному океану? Но даже если и так. С чего ты взял, что капитан Лигр возьмёт тебя в свою команду?

Должна признать, план Джемиса не был таким уж безнадежным. Я слышала, что Лигр Ис – пират, капитан и крупнейший поставщик рабов во всем Рахшоне, покровительствует близким своей команды. Я могла бы поселиться в другой стране и ни в чем не нуждаться. Но это было бы возможно лишь в том случае, если бы нам удалось бежать. А рисковать я не хотела. Если нас поймают, князь может разозлиться, решить, что я ненадежна, и найти на роль Сейслоу кого-то другого. Тогда ему ни к чему будет сохранять жизнь Джемиса, да и мою тоже.

Я судорожно вздохнула.

– Прости, Джемис, но я останусь, – сказала я. – И тебе советую. По крайней мере, на некоторое время.

Я встала на ноги и взяла брата за руки.

– Но если мне не удастся обмануть Регнара, беги без оглядки, – горячо прошептала я. – И не думай обо мне.

Естественно, в ответ он разразился гневной тирадой. Возмутился, что я могла допустить мысль о том, что брат может меня бросить на растерзание царя скорпионов.

Я бы хотела, чтобы Джемис покинул Шаймехан, потому что сомневалась в успехе мероприятия, но также я была крайне не уверена в его способности быть пиратом. Даже если бы капитан Лигр принял нага на службу, Джемису не удалось бы влиться в команду. В нем нет и толики той суровости, жёсткости и грубой мужской силы, что присуща морским разбойникам. Я была почти уверена, что через пару дней плавания моего ужика отправили бы на корм рыбам, потому что терпеть его выходки могла лишь я одна.

Я усмехнулась, представив сурового Лигра в роли няньки для взрослого нага. Нет, лучше уж Джемису держаться подальше от пиратов. Но все же нужно найти для него безопасное укрытие на тот случай, если я провалю задание.

– Послушай, у нас же есть золото! – озарила меня идея. – Значит, мы можем снарядить собственную экспедицию на Северные земли. Уверена, болванок, нуждающихся в подзарядке

в Шаймехане скопилось немало. Осталось лишь уговорить князя Шимеша, чтобы он позволил тебе возглавить это плавание.

Брат снова принялся возмущаться, что не оставит меня, но я не стала слушать.

Раз уж Джемис решил пойти по стопам отца и стал артефактором, пусть продолжает его дело. Зарядка готовых болванок все ещё нужна, а осуществить это возможно лишь с помощью людей. А их в Свишерре очень мало, лишь те, кто добровольно согласились остаться на службе за солидное вознаграждение. Царь скорпионов запретил работоторговлю на территории Свишерры. Это несколько осложнило процесс подзарядки артефактов, но все же находились смельчаки вроде моего отца, отправляющиеся с этой непростой миссией на Северные земли – обиталище людей.

Если мне удастся отправить Джемиса подальше от Шаймехана и князя Шимеша, я смогу сбересть его жизнь в случае моей неудачи. Осталось уговорить князя. Хотя я сильно сомневалась, что он согласится. Все же Джемис – гарантия того, что я буду выполнять все его приказы.

Но был ещё один вариант, как в обход князя отправить брата на Северные земли. И это был вовсе не побег к Западному океану на службу к опасному пирату, как предлагал Джемис...

11 глава

Оставшуюся ночь я занималась тем, что составляла письмо. Старательно выводила каждую букву, затем перечитывала, сминала бумагу в тугий комочек и писала новое послание. И так множество раз, пока не осталась довольна результатом. Если у царя скорпионов есть сердце, оно должно непременно дрогнуть от стремления будущей царицы быть полезной Свишерре. Я просила разрешения отправить экспедицию во главе с артефактором Джемисом Перишем в Северные земли. В красках расписала трудности, которые испытывают жители столицы клана нагов и прочих населенных пунктов от нехватки заряженных артефактов. И заверяла царя скорпионов, что желаю процветания Свишерре, и готова сделать для этого все что угодно. Все связанные с экспедицией расходы я обещала взять на себя. Заверяла, что столь широкий жест от будущей царицы, будет благосклонно воспринят народом, после чего сторонников нашего союза прибавится.

Послание я отправила на рассвете с пташкой-вестником, которых у княжны Сейслоу имелась целая стая.

Теперь оставалось ждать ответа. И если Регнар внимлет просьбе своей будущей супруги, я сумею отправить брата подальше от Шаймехана и князя Шимеша.

Я удовлетворённо улыбнулась. Надеюсь, мне удалось обхитрить князя Шимеша и защитить брата. Плавания в Северные земли в большинстве случаев заканчивались удачно. Исключением стала лишь экспедиция отца. Но я была более чем уверена, что он сам нашел на свою голову приключения. Наверняка, отправился куда-то ещё. Возможно, плавает где-то в поисках новых знаний, а когда насытит свой пылливый ум, вернётся домой. Так я себя утешала. Что же произошло на самом деле с Дрефсом Перишем и его командой, никто до сих пор не знал.

Вскоре служанка – загорелая, совсем ещё юная девчушка мизэрос, не смеющая поднять глаз на достопочтенную особу, то есть меня, принесла завтрак на подносе. Но я не успела его вкусить, хоть и сильно проголодалась. Вслед за служанкой явились несколько стражников и велели мне немедленно следовать за ними в тронный зал. На аудиенцию к князю Шимешу.

12 глава

Князь встретил меня не на собственном троне, как полагается, а прямо у дверей. Я вошла в тронный зал и сразу столкнулась с разъяренным взглядом змеиных глаз. Руки предводителя были сжаты в кулаки, а грудь усердно вздымалась от едва сдерживаемого гнева. Я почувствовала, что еще чуть-чуть и передо мной предстанет апэкс в полном обороте.

Инстинктивно я попятилась в сторону выхода, но Шимеш не позволил мне уйти. Он резким движением схватил меня за запястье и дёрнул на себя.

Мне не было больно. Удивительно, захват хоть и был очень сильным, но в то же время аккуратным, не причиняющим вреда.

– Считаешь, что можешь играть со мной, Лоусли?! – прошипел Шимеш, прожигая меня взглядом.

"Значит, узнал про мое письмо Регнару," – догадалась я. Что ж, вполне оправданная реакция. А чего еще я могла ожидать?

– Ни в коей мере, ваше змеиное высочество, – поспешно ответила я. – Лишь пытаюсь защитить брата, и не более того.

Я сказала чистую правду, и наг это почувствовал.

Он отпустил мою руку и сделал несколько шагов назад.

– Это похвально, твоя преданность Джемису дорого стоит, – ответил он. – Но впредь без моего ведома, не совершай никаких шагов. И обо всем, что происходит в клане скорпионов, сообщай незамедлительно.

Хм, значит, я буду кем-то вроде подсадной утки или же шпиона в клане врага? Но тогда это будет ещё опаснее, чем я предполагала. За предательство Регнар меня точно по головке не погладит. Да и не хочу я шпионить. Но спорить с князем я не стала. Разберусь с этим по ходу дела. Сейчас важнее отправить Джемиса подальше от столицы.

И раз уж я не могу взять его с собой в клан скорпионов, чего мне очень хотелось бы, но делать категорически нельзя, по крайней мере, займу важной миссией – зарядкой артефактов.

– Из-за твоего необдуманного поступка Регнар решил приехать раньше положенного срока, – выдал князь Шимеш шокирующую меня информацию.

– Но зачем?! – воскликнула я в ужасе. На такое я точно не рассчитывала. Я ждала ответного письма, желательно, с положительным решением, но точно не личного визита. Я же не успела подготовиться должным образом!

– Регнар Великий из рода завоевателей решил помочь невесте с организацией экспедиции на Северные земли. Оказывается, царь очень озабочен вопросом зарядки артефактов, и он стоит у него в прерогативе перед остальными.

Надо же было затронуть столь серьезную тему, которая стоит на повестке дня у Регнара. Или же я слишком перестаралась, расписывая в письме, насколько сильно волнуюсь за развитие и процветание родной Свишерры?

Но сделанного назад не воротишь, значит, нужно ждать приезда жениха. Вместе нам предстоит заняться общим делом. Что если это станет началом отношений, где в основе лежит стремление к общим целям? Раз уж мне не суждено выйти замуж за истинного, возможно, это не такой уж плохой вариант. По крайней мере, я получу возможность делать что-то действительно важное и полезное для народа Свишерры.

13 глава

Моя надежда на взаимопонимание в браке рассыпалась в труху, как только я увидела Регнара Великого воочию. Портрет, что я достала в сундуке княжны, не передавал и толики мужественности и суровости правителя Свишерры. Он был очень крупным, больше всех апэксов, что мне довелось увидеть за свою жизнь. И это было удивительно, ведь я слышала, что мать Регнара была человеком. Истинная Виргана Великого из рода завоевателей – отца Регнара Великого, всего лишь жалкая человечешка, заряжавшая артефакты при дворце. Этот факт биографии пятном лежал на авторитете царя скорпионов, и ему приходилось силой отвоевывать его снова и снова у всех недовольных. Удалять других претендентов на трон один за другим, без жалости и намека на милосердие. Таков был Регнар Великий из рода завоевателей. Такие о нем ходили слухи. И глядя на него сейчас, я понимала, что они, скорее всего, более, чем правдивы.

Если князь Шимеш повергал меня в ступор, то в присутствии царя скорпионов я и вовсе забыла, как дышать. План князя вмиг растерял для меня весь смысл. Разве смогу я притворяться рядом с таким, как Регнар Великий? Разве смогу я стать его женой? Сидеть на соседнем троне, предназначенном царице? Трапезничать за одним столом? Встречать послов из соседних государств с вежливой улыбкой на лице? Делить ложе, в конце концов?

Я вздрогнула от этой мысли. И желание Сейслоу сбежать стало для меня ещё более понятным. Княжна испугалась и нашла выход, чтобы не связывать свою жизнь с этим до дрожи пугающим мужчиной.

Я молчала в то время, пока два апэкса вели переговоры. Да и что я могла сказать? Простите, что потревожила вас своей неуместной просьбой? Простите, что вообще осмелилась обратиться лично?

Я слушала в пол уха разговор князя Шимеша и Регнара Великого. Сперва был стандартный обмен любезностями, затем началось обсуждение политической ситуации в Свишерре и отдельных кланах. Плавно разговор перешёл к предстоящей свадьбе.

– Хоть княжна Сейслоу и не является апэксом, ее змеиная сущность очень сильна, – принялся расписывать "мои" достоинства князь.

– Меня не волнует, к какому рангу принадлежит княжна, главное – она ваша дочь. Лишь этот факт заставил меня решиться на этот союз. Нашим кланам давно пора объявить перемирие. Вы и сами знаете, что из-за всех этих распрей Свишерра отстаёт в развитии от большинства цивилизованных государств Рахшона.

Князь Шимеш на это заявление лишь вдумчиво кивнул. Конечно же, он это понимал, но как представитель своего клана не мог просто смириться с тем, что власть достанется скорпионам.

– И уверяю, этот союз позволит нагам занять одно из главных мест в Свишерре. А наши дети с княжной вполне смогут занять трон. Если, конечно, унаследуют мой ранг. Но в этом я, как раз, не сомневаюсь.

После этого заявления Регнара Великого повисла неловкая пауза. Я чувствовала себя виноватой в том, что родилась мэдиусом, а не апэксом. А ведь я даже не настоящая княжна. И у меня ещё даже нет ребенка. Что же будет, если я действительно не оправдаю надежд царя на рождение достойного наследника?

14 глава

Так неловко я не чувствовала себя ещё никогда в жизни. Два апэкса вели неспешную беседу и не обращали на меня никакого внимания. Будущий муж даже не смотрел в мою сторону. Ни любопытных взглядов, ни вежливых фраз. Ничего! Я была для него пустым местом. Служанки несколько часов кряду провели в работе над моим образом. Результат превзошел все мои ожидания. Я выглядела эффектно и в то же время не вызывающе. Длинное платье молочного цвета обтягивало точеную фигуру, но не открывало лишнего, оставляя простор для фантазии. Волосы были уложены в сложную причёску, которая выгодно подчеркивала черты лица. Так хороша я не была никогда в жизни. Настоящая богиня во плоти, но жених не оценил ни изысканных тканей, украшенных драгоценными камнями, ни довольно дерзкого фасона наряда, ни дорогих украшений, ни женственности, исходящей от его невесты.

Сначала я вслушивалась в разговор царя и князя, но вскоре мне это наскучило. Они обсуждали внутреннюю политику Свищерры, но я и без того знала, на что именно нацелен Регнар Великий. Царя волновало лишь единство всех кланов государства. Под его предводительством, конечно же.

Я разделяла его желание объединить Свищерру, но как представитель своего клана в душе негодовала. Как же так, неужели наги так и останутся навечно на вторых ролях, уступив первенство власти скорпионам? Ненависть к этому клану взращивалась в моей душе с самого детства. Как и в душе Джемиса и прочих жителей Шаймехана. И остальных территорий клана нагов. И как же тяжело будет преодолеть эту преграду в виде презрения к представителям другого вида. Если вообще возможно. Кто знает, сколько понадобится времени, чтобы наги и скорпионы примирились с тем, что они теперь на одной стороне. Что все они дети одной земли – плодородной, дарующей жизнь и благодать, полной неожиданных открытий Свищерры.

Так как князь Шимеш и царь скорпионов не обращали на меня внимания и не стремились приобщать к общей беседе, я принялась рассматривать свиту моего жениха. Естественно, Регнар Великий явился в сопровождении самых сильных оборотней своего клана. Надменные взгляды скорпионов, которые они то и дело бросали на меня, князя Шимеша и его свиту, выдавали истинное отношение к нагам и желанию их царя объединиться с врагами. Я поежилась от одной лишь мысли, что не позднее чем через неделю, мне в обществе этих самых оборотней предстоит отправиться в столицу клана скорпионов – величественный город Тшехар. И только теперь до меня дошло полное осознание того, насколько я попала. Ненависть к княжне Сейслоу, подставившей меня и весь наш клан в случае моего провала, крепла с каждой минутой, проведенной в тронном зале. Предложение Джемиса сбежать казалось все более привлекательным, но сейчас, когда Регнар Великий явился в Шаймехан собственной персоной, шансов покинуть Свищерру у меня не осталось. Разве что мертвой, но этот вариант меня совершенно не устраивал.

15 глава

После обмена приветствиями и затяжной беседы в тронном зале царь скорпионов пожелал осмотреть Шаймехан вместе со своей невестой. Заодно обсудить детали организации экспедиции на Северные земли. Но князь Шимеш не позволил мне остаться с Регнаром Великим наедине. Он всюду следовал за нами, беседовал с царем, не давая мне вставить даже слово. Впрочем, не сильно я и сопротивлялась навязанному обществу названного отца. Регнар пугал меня куда больше князя Шимеша. Тот был хотя бы нагом. С ними я провела бок о бок всю свою жизнь. А вот скорпионы до сих пор оставались для меня загадкой. Они выглядели, разговаривали и вели себя иначе. В отличие от змей у них напрочь отсутствовала природная плавность в движениях и речи. Они были резкими, громкими и... Такими чужими. Я едва сдерживала слезы, то и дело выступающие на глаза. Вопросы "за что?", "почему именно я?", "и как мне спасти себя и брата?" терзали душу. Я бы с радостью обменялась своей жизнью с кем угодно. Да хоть с той самой девчонкой мизэросом, что прислуживала мне сегодня. Она, по крайней мере, сможет выбрать себе супруга по душе. Возможно, даже встретит истинного. А это ли не счастье?

Мне же о такой возможности теперь предстоит забыть навечно. Царь скорпионов никогда не отдаст другому свою избранницу, а значит, мне придется остаток дней влачить жалкое существование в тени своего венценосного супруга.

Между тем моя задумка с экспедицией, как оказалось, пришлась Регнару Великому по душе. Он был всерьез обеспокоен проблемой зарядки артефактов. Жители Свишерры негодовали от того, что им приходится стоять в очереди порой по несколько месяцев, чтобы люди, оставшиеся по доброй воле на нашей земле, зарядили их опустевшие болванки. Первой в очереди на магическую подзарядку стояла, естественно, верхушка власти – апэкссы, вторыми, зная – мэдиусы и самыми последними, до которых она могла и не дойти, трудяги-мизэросы. Пока что народ тихо роптал, не смея во всеуслышание высказывать свое недовольство. Но если ситуация не изменится в ближайшее время, не ровен час негодующие оборотни объединятся, организовав самое настоящее восстание. Все же артефакты неотъемлемая часть нашей жизни, отказываться от которой бессмысленно и совершенно не полезно для развития государства. Регнар это понимал как никто другой, оттого стремился решить проблему с подзарядкой пустых болванок. И сделать это как можно скорее. Вернуться к работоторговле, означало бы сделать шаг назад, а этого царь скорпионов старался избежать любыми путями. Он хотел, чтобы родная Свишерра стала одной из самых развитых стран Рахшона. И я его в этом поддерживала. Мне и самой претила мысль о торговле людьми. Хоть они и были низшими существами нашего мира (намного слабее любого оборотня, даже мизэроса), все равно заслуживали быть свободными. Ведь двуногие больше всех прочих существ Рахшона были похожи на оборотней. По крайней мере, внешне.

Но насколько бы сильно я не желала мира и процветания родной Свишерре, о своих личных проблемах мне забыть никак не удавалось...

16 глава

Я была крайне удивлена тому, что князь Шимеш не стал противиться отправке экспедиции во главе с Джемисом на Северные земли. Было странно, что он с такой лёгкостью согласился отпустить главный гарант моей покорности из Свищерры. Даже больше, очень подозрительно, что князь не препятствовал этому. И я задалась вопросом – не задумал ли главный наг некую хитрость? Или пакость? Не перехватит ли он корабль в пути, заменив артефактора на другого, например? Точь-в-точь как сделал это со сбежавшей княжной Сейслоу, поставив меня на ее место, словно все так и должно быть?

Я решила лично убедиться в том, что Джемис покинет Свищерру.

Князь Шимеш определенно не был простаком, которого так легко обдурить. И я всерьез задумалась, а не он ли и был тем самым тайным помощником беглянки-княжны? Не Шимеш ли помог Сейслоу раздобыть осколок рубина Безликого Странника, необходимый для изготовления Перегринна, и продумал хитроумный план подмены настоящей княжны на ничего не подозревающую придворную даму (меня)? Если он способен на такое, значит, брат не будет в безопасности ни при хорошем, ни при плохом исходе дела. К чему князю оставлять свидетеля подмены? Уверена, что он попытается по-тихому избавиться от Джемиса при первой же возможности. И скорее всего, обставит все, как несчастный случай, чтобы я в порыве ненависти и отчаяния не выдала свою личность перед Регнаром. А что будет потом, для чего князь Шимеш все это затеял, я не знала. Скорее всего, это покажет лишь время.

Пока же я должна сделать все для того, чтобы Джемис не стал разменной монетой в игре великих мира сего. Пусть уж лучше он займётся чем-то действительно полезным в то время, пока я изображаю княжну и пытаюсь быть достойной женой нашему правителю. Я должна сделать так, чтобы Джемис покинул столицу клана нагов до свадьбы, потому что потом я отправлюсь в Тшехар – главный город клана скорпионов. Оттуда следить за братом будет намного сложнее, если вообще возможно. Да и не ведаю я, что ждёт меня в этом браке. Какая роль мне уготована: быть царицей Свищерры, имеющей возможность вместе с супругом управлять государством, или же находиться на задворках, являясь лишь тенью его величества Регнара из рода завоевателей?

Снарядить экспедицию за столь короткий срок было непростой задачей. Но разве мне в помощники не вызвался сам царь скорпионов? А для него, как мне начинало казаться, нет ничего невозможного.

Преодолев страх и желание сбежать куда подальше, я робко обратилась к Регнару Великому с просьбой отправить экспедицию в Северные земли как можно скорее.

Он смотрел на меня, не моргая. Темно-карие, практически черные глаза буквально прожигали насквозь. Мне казалось, ещё чуть-чуть, и я просто-напросто расплавлюсь под этим обжигающим взглядом.

– Уверен, нам есть о чем поговорить с княжной Сейслоу с глазу на глаз, – неожиданно выдал Регнар, обернувшись к князю Шимешу.

Наг не подал виду, но я инстинктивно почувствовала его недовольство.

– Все приличия, естественно, будут соблюдены, – добавил царь скорпионов с невозмутимым выражением лица.

Возражать князь не стал. Уверена, даже если бы он осмелился на это, Регнар все равно настоял бы на своем. Он не привык слышать отказы, и я понимала почему. Все в этом мужчине выдавало решительность: взгляд, манера общения, каждое движение, каждый жест. Он был прирожденный лидером, под натиском которого сдавались даже сильнейшие. Такие, как князь Шимеш.

– Что ж, раз ваше величество этого желает, так тому и быть. Но охрана княжны будет неподалеку.

Эти слова дались нагу нелегко. Он понимал, что я ещё не вполне готова к тому, чтобы остаться с Регнаром наедине. Я недостаточно знала о Сейслоу, чтобы притворяться ей. Что если царь скорпионов задаст вопрос, на который может знать ответ лишь настоящая княжна? Что-то о семье или традициях рода? Тогда я рискую быть разоблаченной ещё до вступления в брак. Чем это грозит, страшно даже представить. Но сейчас моей главной задачей было спасти Джемиса от князя Шимеша.

Пока наг удалялся в сторону стражников, к которым вскоре присоединился, я не сводила взгляд с его внушительной фигуры. И лишь когда князь Шимеш скрылся из виду, осмелилась посмотреть на царя скорпионов.

17 глава

Мы стояли в тени деревьев дворцового сада, куда вернулись после прогулки по городу. Охраны было не видно, но я знала, что стража где-то поблизости. Несмотря на это, создавалось ощущение, что мы остались совсем одни. Я и пугающий и одновременно притягательный мужчина. Царь скорпионов. Регнар Великий из рода завоевателей. Я ощущала силу, исходившую от его крепкого тела, и против воли начала дрожать, словно в холодный ненастный день. И это в такую жару, когда люди и оборотни носа не показывают из своих домов.

– Не думал, что ты такая, – хриплым голосом сказал Регнар, и его горячая ладонь коснулись моей щеки.

– Какая? – едва слышно спросила я, не понимая, что происходит.

Ещё совсем недавно совершенно безучастный ко мне мужчина больше таковым не выглядел. Напротив, его взгляд горел крайней заинтересованностью. А если быть честной, возбуждением.

Кровь прилила к лицу от осознания, что я стою совсем одна рядом с оборотнем, который желает обладать мной. Прямо здесь и сейчас. Такого со мной никогда не происходило, ведь прежде я не общалась столь тесно с представителями противоположного пола. Я мечтала о большой любви, о встрече с истинным, как и любая девушка на Рахшоне, но это были лишь грезы. Наяву же я была занята работой во дворце, беспокойством об отце, заботой о брате и прочими насущными делами. И никогда не получала столь явные знаки внимания, как сейчас. Я не блистала на балах, перебирая поклонников, как большинство девиц моего круга. У меня попросту не было средств на дорогие наряды, да и признаюсь, меня это не особо интересовало. Я не знала, как общаться с поклонниками. Не умела принимать комплименты и подарки от них. А с таким мужчиной, как Регнар, и вовсе не встречалась ни разу в жизни. А столь явные признаки влечения меня пугали и будоражили одновременно. Оттого я была растеряна, не зная как себя вести в подобной ситуации.

Вместо ответа на вопрос Регнар обхватил мою талию одной рукой и сильным, уверенным движением притянул меня к себе. Он был значительно выше, но это не помешало нашим лицам оказаться на одном уровне, ведь скорпион наклонился, чтобы быть ближе ко мне. Несколько секунд царь смотрел мне в глаза, заставляя раствориться во взгляде черных, словно ночь, глаз, а затем неожиданно приник к губам страстным, волнующим поцелуем.

Сердце готово было выскочить из груди. Я старалась сохранить здравый рассудок, но думать совершенно не получалось. Я только сегодня познакомилась со своим женихом. Каких-то пару часов назад, не более того. Хотя он таковым и не являлся, ведь я не настоящая княжна. Но отчего-то от горячих губ Регнара Великого, от его жарких объятий мое тело плавилось, а на душе цвели цветы, каких не найдешь ни в одном саду Шаймехана.

Глубоко внутри мне все ещё было страшно и неловко, но все же, не сдержавшись, я приникла к крепкому, практически каменному телу скорпиона.

Послышалось сдавленное рычание, и моя спина оказалась прижата к ближайшему дереву. Регнар нависал сверху, его руки касались нежной кожи, поглаживая талию и бедра сквозь тонкую ткань платья.

Как неприлично. И как хорошо. Я не могла оторваться от губ мужчины. Не могла оттолкнуть его, хоть и понимала, что мое поведение недостойно, неприемлемо. Вряд ли Сейслоу позволила бы себе такое. Эта мысль подействовала на меня, словно ушат холодной воды. Разве я могу себе такое позволить? Разве отец дал мне недостойное воспитание? Разве дочь Дрефса Периша – распутная женщина?

Уперевшись ладонями в грудь жениха, я попыталась оттолкнуть его, но не тут-то было. Царь скорпионов состоял из горы мышц, и справиться с ним я могла разве что при помощи

особых артефактов, но таковых у меня не имелось. Да это и не понадобилось. Заметив перемены в моем настроении, Регнар Великий сам отстранился.

– Смею заметить, что мы с вами ещё не женаты, – пытаюсь привести одежду и причёску в порядок, выпалила я. Смотреть в глаза мужчине, с которым только что так беззастенчиво целовалась, я не посмела, лишь строгим голосом добавила. – Впредь попрошу вести себя куда более сдержанно.

– Прошу прощения, княжна, – последовал ответ, который меня немало удивил.

Выходит, Регнар Великий из рода завоевателей умеет быть покорным? И растерянным?

Я подняла взгляд на мужчину, который стоял напротив меня с обескураженным видом.

Похоже, он, как и я, несказанно удивлен собственным поведением.

Влечение, что я только что испытала, было противоестественным для меня. Слишком сильным, слишком молниеносным, слишком неконтролируемым. . . Я никогда прежде не испытывала подобного. Я не понимала, как вообще могла вести себя подобным образом, да еще и в тех обстоятельствах, в которых находилась? Быть столь распутной, находясь на грани жизни и смерти, да еще и с самим царем скорпионов – правителем Свищерры?

На то могла быть лишь одна причина. Я, наконец, встретила своего истинного. В подтверждение своих мыслей я ощутила, как запястье в том месте, где находился браслет, блокирующий мою вторую сущность, начало нестерпимо гореть. Метка истинности проявилась, но, к сожалению, для того, чтобы продемонстрировать ее Регнару, я должна была снять артефакт, скрывающий мою самую страшную тайну.

18 глава

Я не могла поверить, что встретила своего истинного. Обратни тратят годы, чтобы найти свою вторую половину, и не всегда это удается. А я встретила так неожиданно. И что особенно странно и удивительно, моим суженым оказался собственный жених, причем в договорном браке. Не иначе как сам Безликий Странник вмешался в мои дела. Вероятно, я у него на хорошем счету. Иначе как ещё объяснить такое везение?

– Покажи! – приказал Регнар, на запястье которого красовался узор в виде зелёной змейки. Он с удивлённым видом потирал метку, словно не веря, что это произошло на самом деле.

– Не могу, – прошептала я, пряча руки за спину.

– Это шутка какая-то? Отчего ты скрываешь метку? Я же знаю, что у тебя она тоже проявилась.

Я торопливо замотала головой. Моя метка истинности, как назло, находилась под блокирующим вторую ипостась браслетом. Для того чтобы ее увидеть, нужно было его снять. А я понятия не имела, как поведет себя моя вторая ипостась, вернее третья, которую я долгие годы держала взаперти. Что если она тут же вырвется наружу, продемонстрировав Регнару и страже, скрывающейся за густой растительностью, что я гибрид? Слухи о том, что будущая царица неполноценна, быстро расползутся по Шаймехану, а после и по всей Свищерре. От этого позора мне будет не отмыться уже никогда. Да и Регнару тоже, ведь он едва не взял в жены гибрида. Если бы он не был моим истинным, моей второй половиной, дарованной богами, я могла бы продолжить эту бесчестную игру, но сейчас все изменилось. Регнар был тем, кого я должна ставить на первое место. Моёй судьбой. И как я могла продолжать обманывать его, притворяясь не тем, кто я есть на самом деле? Это как врать самой себе. И богам. Отныне, после проявления метки, мы были связаны навечно. И я должна была предупредить царя скорпионов о том, какие дела проворачивает за его спиной князь Шимеш. В этом случае я предаю свой народ – нагов, но останусь верной себе и своему избраннику.

– Я должна тебе многое рассказать, – прошептала я, подходя к Регнару ближе. Я нежно коснулась ладонью его руки и заглянула в глаза. – Но здесь нас могут услышать. Приходи в полночь в заброшенный храм Безликого Странника, он находится на Востоке Шаймехана, недалеко от Лунного озера. Ты сразу увидишь шпили, возвышающиеся над городом. Только князь не должен узнать о нашей встрече.

Регнар нахмурился. Должно быть, поведение княжны противоречило его представлению. После проявления метки я должна была быть несказанно счастлива, ведь то, что жених – мой истинный, невероятная, редкостная удача. Но вместо этого я говорила загадками и не выглядела счастливой, а наоборот, была очень напугана.

Я не знала, что ждёт нас впереди. Будем ли мы вместе или же Регнар прогонит меня, узнав, что я не настоящая княжна Сейслоу, а всего лишь самозванка, к тому же гибрид. Я пойму, если он так поступит, но мое сердце будет навеки разбито. Как и сердце царя скорпионов, ведь расстаться со своей истинной означает вырвать часть своей души. Но Регнар Великий из рода завоевателей в первую очередь царь. Его в большей мере заботит родное государство, чем кого бы то ни было еще. Возможно, ради процветания Свищерры Регнар сможет отказаться даже от своей второй половины, если она не соответствует, не достойна быть царицей.

Я печально вздохнула, чувствуя, что моя жизнь с каждым днём становится все запутаннее. Я словно стала игрушкой богов, которые, посмеиваясь, наблюдают за моими метаниями, подкидывают все новые испытания и соблазны. И вместо счастья от обретения истинной пары я получаю лишь дополнительные тревоги. Страх быть отвергнутой присутствовал у меня с тех самых пор, как я узнала, что являюсь гибридом. И сейчас он материализовался передо

мною в лице правителя Свищеры, который по велению судьбы и был моей истинной парой. Но почему именно он? Ведь будь это кто по проще, возможно, принял бы меня такой, какая я есть. Красивой, сильной, но с изъяном. И почему метка проявилась именно в этом месте? Не на предплечье, не на спине, не на шее, а именно на левом запястье, где находился браслет. Я не могла просто снять его, а затем снова надеть на другую руку. В этом случае его нужно зарядить заново. А где я найду человека, способного сохранить мою тайну? Такого попросту не существует. В Шаймехане все они служат князю Шимешу и непременно доложат ему о том, что в городе объявился гибрид. Значит, у меня нет другого выхода, как рассказать обо всем Регнару. Возможно, он примет меня и такой. По крайней мере, надежда на это будет со мной, пока я не услышу обратного из уст царя скорпионов.

Я поспешила во дворец, оставив растерянного Регнара в тени раскидистого дерева. Там, где он обрёл свою вторую половину. Такую долгожданную и таинственную. Не удержавшись, я обернулась и увидела, как царь скорпионов провожает меня взглядом. У него был задумчивый вид, но все равно на губах играла улыбка. Ещё бы! Встреча с истинной – именно то, к чему стремится сердце каждого оборотня. Вот только Регнар ещё не знает, с чем ему придется столкнуться. Боюсь, что после того, как я открою ему правду, у царя скорпионов больше не останется причин для радости. И улыбка ещё не скоро озарит его венценосный лик.

19 глава

– Ты сошла с ума, Лоусли! – воскликнул Джемис, выслушав меня. – Нельзя признаваться Регнару Великому из рода завоевателей в том, что ты гибрид. И о то, что ты не княжна, тоже лучше молчать.

– Но я не могу обманывать своего истинного! – в сердцах вскрикнула я.

– Неужели ты действительно считаешь, он пощадит тебя лишь за то, что вы отмечены общей меткой?! Это же царь скорпионов! Самый жестокий, чёрствый и самовлюблённый оборотень во всей Свищерре. Для него нет ничего святого. Даже истинность не заставит принять такую, как ты!

– Но мать Регнара всего лишь человек...

– А ты знаешь, что с ней случилось на самом деле? – огорошил меня Джемис познаниями жизни царской семьи.

Я отрицательно покачала головой, потому что прежде никогда не задавалась подобным вопросом.

– После рождения наследника, ее отослали на Северные земли. А что произошло с бедняжкой после, никому не известно.

– Этого не может быть! Она же была истинной Виргана Великого из рода завоевателей – отца Регнара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.